

Почитание чудотворной иконы Богоматери Грузинской во время чумы 1654 года в Москве

Есеева О. В.

В статье рассматриваются чудеса исцеления от чумы в Москве в середине XVII в., приписываемые Богоматери Грузинской. Анализируются обстоятельства принесения ее в Москву, сопоставляются источники, повествующие о самом известном чуде, произошедшем от нее в столице. Автор оценивает значение чудес, произошедших в пораженной чумой Москве, в распространении списков с иконы, в том числе и прославившихся как чудотворные. Кратко проанализирована судьба иконы после возвращения из Москвы, пребывание ее в храмах Архангельска и Холмогор в исполнение желания верующих молиться чудотворному образу.

Ключевые слова: чудотворная икона, список, образ, икона Богоматери Грузинской, чума, Москва, Красногорский монастырь.

Отношения и деятельность: нет.

Есеева Ольга Владимировна — кафедра социальной работы и социальной безопасности, кандидат исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия. Сфера научных интересов: история монастырей на Русском Севере, северные святые, социальное служение и благотворительность.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): eseevaolga@mail.ru

Рукопись получена 06.02.2022

Рецензия получена 22.02.2022

Принята к публикации 04.03.2022

Для цитирования: Есеева О. В. Почитание чудотворной иконы Богоматери Грузинской во время чумы 1654 года в Москве. *Российский журнал истории Церкви*. 2022;3(1):81-98. doi:10.15829/2686-973X-2022-82. EDN: AKRRVV

Veneration of the miraculous icon of Our Lady of Georgia during the plague of 1654 in Moscow

Olga V. Eseeva

The article discusses the miracles of healing from the plague in Moscow in the middle of the XVII century, attributed to the Mother of God of Georgia. The circumstances of bringing icon to Moscow are analyzed, the sources talking about the most famous miracle that occurred from the shrine in the city are compared. The author assesses the significance of the miracles that occurred in Moscow stricken by the plague in the distribution of lists from the icon, including those famous as miraculous. The fate of the icon after returning from Moscow, its stay in the churches of Arkhangelsk and Kholmogor in fulfillment of the desire of believers to pray to the miraculous image is briefly analyzed.

Keywords: miraculous icon, list, image, icon of Our Lady of Georgia, plague, Moscow, Krasnogorsk Monastery.

Relationship and Activities: none.

Olga V. Eseeva — Department of Social Work and Social Security, PhD in History, Associate Professor, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia. Research interests: history of monasteries in the Russian North, northern saints, social service and charity.

Corresponding author: eseevaolga@mail.ru

Received: 06.02.2022

Revision Received: 22.02.2022

Accepted: 04.03.2022

For citation: Olga V. Eseeva. Veneration of the miraculous icon of Our Lady of Georgia during the plague of 1654 in Moscow. *Russian Journal of Church History*. 2022;3(1):81-98. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2022-82. EDN: AKRRV

Красногорский Богородицкий мужской общежительный монастырь был основан в семнадцати километрах от уездного города Пинеги, на Черной горе¹. Первоначально монастырь носил название Черногорского. Красногорским он стал называться позже, когда трудами иноков местность стала одним из живописнейших уголков Пинежья (рис. 1)².

Рис. 1. Красногорский монастырь [Макарий 1880].

Основание обители связано с передачей последним настоятелем Кевроло-Воскресенского монастыря³ чудотворной иконы Богоматери

¹ Сегодня это территория Пинежского района Архангельской области. Расстояние до областного центра примерно 200 километров.

² Подробнее о Красногорском монастыре: Есеева, О. В. (2007). *Православный монастырь в религиозно-культурном пространстве Пинежья*. Архангельск: Поморский ун-т, с. 253.

³ Кевроло-Воскресенский монастырь был основан в XIV в., а на рубеже XVI — XVII вв. уже обращен в приход, сохранивший то же название. Основание обители приписывали инокам Усть-Сысольской пустыни Вологодской губернии, которых считают распространителями христианства на Пинежье. Сведений о том, как туда попала чудотворная икона Владимирской Божьей Матери не сохранилось.

Владимирской в 1603 г. вдовому попу Мирону, который и стал основателем новой обители, постригшись с именем Макария. Поводом к основанию Красногорского монастыря стало обретение чудотворного образа Владимирской Богоматери. Причина возникновения, необходимость в его создании отражена в челобитной, фрагмент которой приведен в царской грамоте от 28 августа 1606 г.: “а сказал: в Двинском деи уезде, по Пинеге реке, верст до пяти сот, все живут крестьяне, а нашего деи богомолья общаго у них нет, и многие деи люди, при старостях своих и по обещаенью желают иночества, а прибегнути негде и постричься не от кого”⁴.

Само основание обители неразрывно связано с решением актуальнейшей для XVII в. социальной задачи: монастырь должен был стать прибежищем для немощных и престарелых, нуждающихся в уходе и врачевании. Выполнение этой миссии предопределило принесение именно в эту обитель чудотворной иконы и распространение славы о Божьем промысле исцеления всех страждущих.

Важное, судьбоносное событие в истории монастыря произошло в 1629 г. — принесение в монастырь иконы Божией Матери Грузинской (рис. 2, 3). Об особом почитании богородичных икон на Руси, многие из которых прославились как чудотворные, написано немало⁵. Культ Богоматери Грузинской развивается в соответствии с уже описанным культом почитания. Его особенности (о которых подробно расскажем ниже) связаны с “путешествием” иконы по русским городам для сбора пожертвований и пребыванием в Москве во время эпидемии чумы в середине XVII в., что способствовало всероссийской славе иконы из отдаленного северного монастыря.

⁴ Царская грамота на Волок Пинежский, выборному земскому судье Назарьеву, об отдаче иноку Макарию Черной горы, на оброк, под постройку монастыря (1841). *Акты исторические, собранные и изданные Археологическою комиссиею*. СПб., Т. 2., с. 92.

⁵ Киселев, А. А. (1992). *Чудотворные иконы Божией Матери в русской истории*. М.: Рус. кн., с. 222. Богословский, В. В. (1999). *Богородичная символика в русской культуре: богослужебные книги и акафисты*: автореф. дис. ... канд. филос. Саранск, с. 19; Сафронов, С. Г. (2002). Территориальные аспекты формирования системы православных святынь (на примере русских святых и богородичных икон). *Наследие и современность*. Информационный сборник. Министерство культуры Российской Федерации, Российская академия наук, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. Москва, 20-72; Языкова, И. К. (2004). *Образ богородицы в русской иконографии*. Саратов, с. 370; Губарева, О. В. (2009). *Божия Матерь в ее иконах: опыт художественно-богословского анализа*. Москва: Паломник, с. 158; Тюлькин, В. И. (2009). *Художественно-композиционный анализ богородичных икон*: автореферат дис. ... кандидата искусствоведения. СПб. с. 28; Самсонова, И. В. (2010). *Иконографическая традиция изображения Акафиста Богоматери в русской культуре XV–XVIII веков*. Шуя: ГОУ ВПО ШГПУ. с. 216; Самсонова, И. В. (2013). Иконографическая традиция изображения акафиста Богоматери в русской культуре на пороге нового времени. *Теория и практика общественного развития*, 1, 270-274; Казаков, Е. Ф. (2014). Образ Богородицы как архетип русской души. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 3-1, 206-209; Дмитриев, Д. В. (2017). *Культе Богоматери в современной России*: автореферат дис. ... кандидата философских наук. Санкт-Петербург, с. 34; Семенова, С. О. (2018). Иконы Божьей Матери в пространстве экспозиции “русское православие” в музее истории религии. *Труды Государственного музея истории религии*, 18, 8-20; Самсонова, И. В., Михайлов, А. А. и Алексеева, М. Ю. (2021). Культ богородицы на Руси и трансформация православной иконографии. *Художественное образование и наука*, 4(29), 67-73.

Рис. 2. Икона Богородицы Грузинской [Шмаков 1886].

Рис. 3. Икона Богородицы Грузинской [Описание Красногорского монастыря 1895].

Тема авторства евангелиста Луки, создавшего первые богородичные образы, является одной из важнейших тем изучения богословов и искусствоведов на протяжении многих лет⁶. То, что Красногорскую икону также

⁶ Казанский, П. С. (1870). Лука Евангелист как иконописец. *Древности. Труды Московского археологического общества*. М.: Синод. тип., 2, 46-51; Успенский, А. И. (1901). *О художественной деятельности евангелиста Луки*. М. с. 12; Погожев, Е. Н. (Е. Поселянин) (2002). *Богородица: Описание Её земной жизни и чудотворных икон*. М.: Отдых христианина, с. 688; Голубева, А. (2017). *Святой Лука: апостол, евангелист, иконописец*. Официальный сайт Иконописного Отделения Санкт-Петербургской Духовной Академии. <https://icon.spbda.ru/2017/10/31/svyatoy-luka-apostol-evangelist-ikono/>; Сазонова, Н. *Какие иконы*

приписывают кисти Луки [ГААО. Ф. 309. Оп. 3. Д. 73. Л. 1 об.], соответствует общепринятым канонам. В XVII в. в силу политических и, что немаловажно, социальных потрясений русский народ все чаще искал заступничества и помощи у Богородицы⁷. Сподвижник основателя Красногорского монастыря св. Макария (в миру Мирона) инок Иона нашёл защиту в удаленном Красногорском монастыре: “Доброе дело Мирона вскоре нашло себе поддержку в лице Московского инока Ионы, который спасаясь от бывших в то время смут от самозванцев и гонений за веру со стороны поляков и литовцев, странствовал по селениям нынешнего Пинежского уезда” [Челмогорский 1902: 326–327].

Церковная реформа, пришедшая как раз на время описываемых событий, поставила Церковь и официальные власти перед необходимостью мобилизовать все ресурсы, укрепляя народ в вере и благочестии, а также в принятии предложенных изменений. Чудеса, явленные иконой, трактовались как добрые знамения, в противовес тем, кто не принимал реформы. Чума в Москве могла быть использована в политическом контексте для очернения церковной реформы, поэтому было важным заявить о заступничестве Богородицы. В 1656 г. патриарх Никон пишет “Поучение о моровой язве”, в котором “он выделяет три группы грехов, усматривая между ними определенную зависимость и связь: грехи против Церкви (первая группа), проявляющиеся в несоблюдении церковных обрядов, правил и канонов, отдаляют человека от Бога и меняют его нравственное состояние, способствуют проявлению грехов духа (вторая группа), которые, в свою очередь, захватив человека, его сердце и душу, служат основанием для возникновения грехов против Бога и веры (третья группа); реализуются эти последние, наиболее тяжкие грехи, в сознательном сопротивлении Богу, распространении лжеучений, в общении с инославными” [Севастьянова 2011:14].

1698 г. стал важной вехой в почитании иконы Богоматери Грузинской. В этот год было установлено ежегодное празднование Грузинской иконе Божией Матери. Отмечали его 22 августа — день принесения иконы в обитель, была составлена служба иконе смотрителем московской типографии, в некоторых источниках его называют учителем славянской школы [Фирсов 1910:462], Феодором Поликарповым. Служба не была отпечатана, сохранилась в рукописях.

События, связанные с обретением чудотворного образа, авторы обычно описывают, ссылаясь на “Сказание о принесении на Черную гору

Пресвятой Богородицы написал апостол Лука? <https://pravoslavie.wiki/kakie-ikony-napisal-apostol-luka.html>; Гусев, С. И. (2019). Богословие в красках как торжество православия. Астраханские Петровские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, 192–196; Кириллин, В. М. (2005). Предание О Тихвинской иконе Богоматери “Одигитрия”: Текстологическое и историко-литературное исследование (журнальный вариант книги). *Герменевтика древнерусской литературы*, (12), 13–185.

⁷ Романова, А. А. (2016). *Почитание святых и чудотворных икон в России в конце XVI — начале XVIII в.: религиозная практика и государственная политика*. Дисс. на соискание ученой степени доктора исторических наук. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., с. 507.

Пинежскаго уезда чудотворных икон Владимирской и Грузинской”⁸. По преданию, икона Богоматери Грузинской была написана евангелистом Лукой и принесена в Грузию в IV в. [ГААО. Ф. 309. Оп. 3. Д. 73. Л. 1 об]. В 1622 г., когда Грузию покорил персидский шах Аббас, храмы были разорены, а многие святыни, в том числе и икона Божией Матери Грузинской, вывезены в Персию. Около 1625 г. ее купил приказчик ярославского купца Егора Лыткина Стефан Лазарев. В это же время в Ярославле самому купцу, как говорится в сказании, во сне было открыто: “приставник имени твоего Стефан, сый в Персиде, купи тебе безценный биссер, егда же принесет к тебе, ты же послы его в Двинскую область в Черную гору” [*Греков* 1897:10]. Удивленный купец советовался с патриархом Филаретом, но все прояснилось только после приезда Стефана из Персии. Получив благословение патриарха, Егор Лыткин лично принес икону в Черногорский монастырь. Сам он так описывает это событие в одном из писем: “1629 года августа 22 дня Пречистыя Богородицы Похвалы в дом поставил образ пречистыя Одигитрии, что из-за моря из Персидския земли вывезен, письмо греческое, обложен образ весь серебром резью венцы и середина и поля, и позолочен весь оклад почестным золотом, а подложен тот образ канвою алою, цена всему окладу четырнадцать рублей. Размеры иконы длина 10 и ширина 7 вершков” [*Макарий* 1880:12]. До конца своих дней купец покровительствовал обители, жертвуя деньги, церковную утварь и книги.

Образ поместили в храме, а во время всенощного бдения совершилось чудо: монах Питирим, ослепший и оглохший несколько лет назад, прозрел и обрел слух после того, как обратился с молитвой в ту сторону, где стояла икона. Егор Лыткин “видевший собственными глазами несколько случаев исцеления от принесенной им иконы”, решил построить в обители новый храм [*Челмогорский* 1902:333].

С тех пор от чудотворного образа случилось множество исцелений. О святыне Красногорского монастыря очень быстро стало известно далеко за пределами Русского Севера. Одним из наглядных свидетельств почитания иконы Божьей Матери Грузинской служит появление множества списков с нее в разных городах страны.

Начало пятидесятых годов XVII в. стало периодом наиболее оживленных контактов Красногорского Богородицкого монастыря и Москвы. Известно, что и настоятель монастыря бывал в Москве. Так, старец Авраам обратился с челобитной к новгородскому митрополиту Питириму. Авраам жаловался на то, что во время пребывания строителя Епифания в Москве у него была отобрана грамота митрополита Аффония. Это лишало монастырь дарованных ему привилегий [ГААО. Ф. 309. Оп. 2. Д. 54. Л. 1-3]. Речь шла о грамоте новгородского митрополита Аффония от

⁸ “Сказание о принесении на Черную гору Пинежскаго уезда чудотворных икон Владимирской и Грузинской” состоит из двух частей: “сказание о иконе Пресвятыя Владычице нашей Богородицы ... иже в Двинском уезде на реце Пинеге в черной горе и о начале монастыря того” и “повесть о пришествии образа Пресвятыя Владычицы ... и отчасти чудес исповедание, иже Грузинская нарицается в той же обители в черной горе”. Полное название “Сказания” см. в статье: Кириллов, А. (протоиерей) (1911). Рукописные сборники сказаний о Грузинской иконе Божией Матери, что в Красногорском монастыре Архангельской епархии. *Архангельские епархиальные ведомости*, (17), 711.

19 августа 1637 г., которой обитель освобождалась от церковных пошлин и запрещался въезд в монастырь “колмогорским детям боярским и приказным десятникам” [ГААО. Ф. 309. Оп. 2. Д. 13. Л. 1-2].

Челобитные, грамоты царя, покровительство удаленному северному монастырю свидетельствуют, что о чудотворных красногорских святынях в столице знали. Возможно, ведали и о ветхости иконы Богоматери Грузинской. Все это позволяет нам предположить, что могло быть приглашение (даже высочайшее) принести икону в Москву.

Хотелось бы остановиться еще на одном моменте. Буквально за год до того, как икона была принесена в Москву, она в 1653 г. для сбора пожертвований побывала в самых отдаленных уголках России, вплоть до Сибири. Скорее всего, часть собранных средств и планировали потратить на “поновление” иконы и поправление ризы в столице, что не могло стоить дешево. Монастырь обратился к государю с просьбой разрешить сбор средств. В ответ на челобитную из монастыря царь Алексей Михайлович подписал 3 мая 7161 (1653) г., грамоту, составленную “по благословению и по грамоте” патриарха Никона. Царской грамотой разрешалось на всем пути до Лены и реки Собачей собирать пожертвования “на церковные строения”, десятая часть которых должна была идти в казну [ГААО. Ф. 309. Оп. 2. Д. 157. Л. 1-3]. Никакими другими пошлинами собранное не облагалось и, благодаря грамоте, подлинник которой оставался у сборщика, должно было пропускаться без задержания.

Закономерен вопрос: как возникла идея нести святыню в Сибирь, кто был ее инициатором? Сумма пожертвований, так необходимых Красногорскому монастырю, в богатых сибирских землях могла быть немалой. Известно, что уроженцы Поморья внесли огромный вклад в освоение Сибири, они основывали храмы и монастыри в честь почитаемых на Севере святых.

Еще одно обстоятельство могло сыграть не последнюю роль в выборе Сибири местом сбора пожертвований. В то время енисейским воеводой был Афанасий Пашков. За несколько лет до этого он, будучи кеврольским воеводой, основал Веркольский монастырь на Пинежье. Возможно, именно он, несомненно, зная об иконе Богоматери Грузинской, способствовал ее принесению в Сибирь. Огромный вклад в покорение Сибири внес выходец из Устюга Ерофей Павлович Хабаров. Но есть еще более тесная связь Хабарова с Красногорской обителью. Предок Ерофея, Павел Федорович сын Хабаров, был земским целовальником земель у Черной горы Пинежского волока. Следовательно, еще один человек, пользовавшийся в Сибири большим авторитетом, мог ходатайствовать о принесении иконы в Сибирь. Очевидно, что сбор средств был завершен к 1654 г., когда икона отправилась в Москву. У епископа Макария есть описание ее путешествий: “В царствование Алексея Михайловича благоговейно чтимая икона (Грузинской) Божией Матери была отправляема в Сибирь на великую реку Лену и внутренние города России: Устюг, Вологду, Тотьму, Ярославль, Переславль Залеский и Москву” [Макарий 1880:35].

Доставил икону в Москву уроженец Пинежья Иван Щепоткин. Щепоткины — старинный и известный род. Среди его представителей были

члены гостинной сотни, промышленники, служилые и торговые люди, приказчики богатых гостей и сибирских зимовий, соратники Семена Дежнева и других землепроходцев. В 1623 г. в Кеврольском уезде за Шепоткиными числилось во владении девять деревень [Воскобойникова 1983]. Иван Щепоткин в 1654 г. жил в Москве, но по торговым делам бывал на родине⁹. Можно предположить, что во время одной из таких “командировок” он и привез икону в Москву.

Н. В. Савельева доказала, что Иван Щепоткин был автором рукописи “Повесть о явлении иконы Богородицы Грузинской”¹⁰. Ему же принадлежит первый в истории нашей страны автограф, сделанный на Прологе 1660 г., вложенном им в Троицкую церковь в Никитниках¹¹.

Официально икону принесли в Москву для “поновления и наложения новой ризы”. Но примем во внимание еще один момент. По некоторым версиям чума пришла в Москву из Вологды (где началась еще в 1653 г.). Возможно, проезжая через зараженные чумой вологодские земли, следуя на Север, Щепоткин осознавал масштаб трагедии, который Москве был пока неведом. О чудесах исцеления, происходивших от иконы Богоматери Грузинской, он знал прекрасно, верил в ее силу безоговорочно и надеялся на помощь.

Так икона Красногорского монастыря оказалась в Москве. Поместили ее в церкви Троицы в Никитниках. Для молебна икону принесли в дом Гавриилы Евдокимова, сын которого тяжело болел. В источниках это чудо исцеления связывают именно с чумой. Евдокимовы были не просто прихожанами Троицкого храма, а его благоустроителями, что отчасти объясняет то, что ими было получено разрешение служить молебн на дому. И второй немаловажный момент: они родом из Ярославля, как и купец Егор Лыткин. Они знали о святине, а, возможно, и о планах принесения ее в столицу. А могли и заранее договориться, что принимать ее будет Троицкая церковь. Кроме того, Евдокимов был серебряных дел мастером, возникает вопрос: не ему ли хотели поручить поправить ризу или изготовить новую?

Епископ Макарий описывает эти события так: “Московских серебряных дел мастер Гавриил Евдокимов имел больного сына. Не видя пользы от врачей, он возложил сове упование на милость Божию и в ней искал верной помощи. Узнавши о прибытии из Красногорскаго монастыря чудотворной иконы Божией Матери, он на первой неделе великаго поста посылает ученика своего к иеромонаху Макарию при иконе находившемуся, в доме Богдана Семенова Щепоткина, с просьбою внести тот чудотворный образ к нему в дом и отправить молебен. И не тщетна была его надежда: по вере и силе молитвы пред св. иконою больной выздоровел. В благодарность за милость ему явленную исцелением сына, Гавриил

⁹ Воскобойникова Н. П. Со ссылкой на ЦГАДА, ф. 1455, д. 5.

¹⁰ Савельева, Н. В. (1992). *Пинежская книжно-рукописная традиция XVI — 1-ой четверти XVIII веков и памятники местной литературы*: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. СПб. с. 21.

¹¹ Древнейший автограф поставил на свое произведение дьяк-миллионер (интервью со старшим научным сотрудником археографической комиссии РАН Борисом Морозовым). URL: <https://www.infox.ru/news/10/43161-drevnejisj-avtograf-postavil-na-svoe-proizvedenie-dak-millioner> (дата обращения: 18.02.2022).

Евдокимов положил обет — снять точный лик (копию) чудотворного образа (Грузинской) Божией Матери, который тогда же и был им исполнен” [Макарий 1880:35].

А в третьей главе труда епископа Макария, посвященной описанию чудес от Красногорских святынь, этот случай представлен чуть иначе: “В 1654 году, на первой неделе великого поста, чудотворная икона Божией Матери из Красногорского монастыря была принесена в Москву; при ней для сбора пожертвований находился иеромонах Макарий. В то время лежал при смерти больной сын московского серебряника Гавриила Евдокимова. Слышал он о чудесах исцелений, обильно подаваемых от (Грузинской) иконы Божией Матери, и надеялся, что богатый милостию Господь Бог, по молитвам и заступлению Своей Пречистой Матери, дарует исцеление и его болящему сыну. Желая своими глазами видеть тот св. образ и принять его в дом свой освящения ради, он посылает ученика своего к иеромонаху Макарию, остановившемуся в доме Б. С. Щепоткина, с просьбою внести чудотворную икону к нему в дом. Просьба была исполнена, и когда отправлен был молебен, то больной выздоровел. В память сего и благодарность за милость исцеления Гавриил Евдокимов дал обещание снять копию чудотворной иконы Грузинской иконы Божией Матери, которое и исполнил” [Макарий 1880:58].

В этих документах есть немаловажное разночтение. Речь идет о дате: первой неделе Великого поста. В первом случае — это дата, когда Евдокимов посылает за образом, а во втором — когда икона прибывает в Москву. Если епископ Макарий не ошибся, то мы знаем практически точную дату принесения иконы в Москву: первая неделя Великого поста. В 1654 г. Великий пост был с 6 февраля по 25 марта или с 16 февраля по 4 апреля, если учитывать разницу между юлианскими и григорианскими датами, что в XVII в. составляла 10 дней. При этом местные исследователи просто упоминают 1654 г. [Макарий 1880:35; Челмогорский 1902:378]. Так, когда же именно икона прибыла в Москву — уточнить очень сложно. Безусловно, добираться до Москвы было удобнее зимой, санной дорогой (хрестоматийный пример с М. В. Ломоносовым, ушедшим в столицу с рыбным обозом), но тогда вспышки эпидемии еще не было. В этом случае Евдокимовы обращаются за помощью гораздо позже, когда эпидемия бушевала в Москве, и икона Богоматери Грузинской явила в столице уже не одно чудо исцеления именно от чумы. Случаи исцеления от чумы москвичей и жителей центральной России, произошедшие от чудотворных икон, неоднократно описывались¹².

И еще один факт. Макарий, инок Красногорской обители, вместе с Иваном Щепоткиным сопровождал святыню в Москву. Остановился в доме Б. С. Щепоткина, что еще раз подтверждает непосредственное учас-

¹² Диев, М. Я. (2014). *История города Нерехты*. Кострома, с. 22; Сидоренко, Г. В. (1996). “Пята Спасителя”: об иконографической особенности некоторых чудотворных икон. *Чудотворная икона в Византии и Древней Руси*. М., 321-329; Нечаева, Т. В. (1995). Наблюдения над жанровыми особенностями сказаний о чудотворных иконах. *Герменевтика древнерусской литературы*. М., 1995. Сб. 8., 102-123; Буланин, Д. М. (1998). Сказание о иконе Богоматери Смоленской в Смоленском монастыре по Ярославлем. *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 3: XVII в. Ч. 4. С. 581-585.

тие этой семьи в принесении святыни в столицу, и косвенно — близкое знакомство двух ярославских родов. Если образ только прибыл в столицу, а Евдокимов тут же обратился за разрешением, то святыня могла еще находиться в доме Щепоткиных. В случае, если после принесения иконы прошло достаточно времени, то она была в храме, а гостил у земляков только Макарий, к которому Гавриил Евдокимов и обратился за разрешением. Но документы и в этом случае не дают нам возможности ответить на вопрос, когда это произошло.

Гавриил Евдокимов заказал для церкви Святой Троицы список с чудотворного образа, избавившего сына от смертельной болезни. Поместили его в центральном иконостасе слева от царских врат. Но в Троицком храме был еще один список с Красногорской иконы, в северном приделе храма [Гусева 1995]. О том, кто и когда его сделал и как он оказался там, неизвестно. С большой долей вероятности, тогда же, в 1654 г.

Полностью повторяет второй вариант описания чуда в труде Макария А. Шмаков: “Узнавши о прибытии из Красногорскаго монастыря в Москву чудотворной иконы Божией Матери, он на первой неделе великаго поста посылает ученика своего к иеромонаху Макарию, при святой иконе находившемуся в доме Богдана Семенова Щепоткина” [Шмаков 1886:16].

Самый оригинальный вариант событий, связанных с обретением чудотворного образа Богоматери Грузинской, изложен в списке “Сказания”, неожиданно возникшем в 1911 г. и изученным протоиереем Аркадием Кирилловым. Исследователь пинежской книжно-рукописной традиции Н. В. Савельева, изучавшая “Повесть о начале Черногорского (Красногорского) монастыря на Пинеге”, пишет, что “под таким условным названием вошло в исследования по древнерусской литературе сказание о двух Богородичных иконах, Владимирской и Грузинской... В настоящее время выявлено 25 списков повести”¹³. Мы обратимся одному, неизвестному до 1911 г. В 1911 г. епископу Архангельскому и Холмогорскому Михею некий обыватель из Череповца предложил купить рукописный экземпляр сказания о Грузинской иконе Божьей Матери. Написан он был полууставом, датирован о. Аркадием первой половиной XVIII в. Несмотря на высокую стоимость, документ был куплен. Дело в том, что в самой обители древних списков “Сказания” не было: “ничего в Красногорской обители мы не нашли, кроме тощей тетрадки в архиве монастырском, представляющей вышеописанную редакцию”¹⁴, написанной в XIX в. без приложения служб; никакого древняго списка там не сохранилось” [Кириллов 1911;17:713]. А. Кириллов писал, что ранее была одна редакция “Сказания”: “распространенною и единственною, в этом мы можем убедиться из сохранившихся рукописных памятников древности. Так в рукописных сокровищах Соловецкой обители, хранящихся ныне в Казанской Духовной академии, в четырех сборниках под №№ 392, 611, 612 и 615 (в трех

¹³ Савельева, Н. В. (1992). *Пинежская книжно-рукописная традиция XVI — 1-ой четверти XVIII веков и памятники местной литературы*: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. СПб. с. 21.

¹⁴ Традиционный распространенный вариант “Сказания”.

случаях с древней службой)¹⁵. Подобный же список сказания со службою находится и в Москве, в Троице-Грузинской, что в Никитниках, церкви близ Варварских ворот. В нашем местном епархиальном древнехранилище в числе рукописных книг Сийского монастыря, описывая их, мы встретили в одном сборнике подобное же сказание, тщательно написанное полууставом, с древнею службою, исправленною, как значится в начале ея, в 1698 году начальником Московской типографии Ф. Поликарповым, по поручению Афанасия, первого архиепископа Холмогорского и Важскаго¹⁶ [Кириллов 1911;17:712-713]. Еще два списка упоминает о. А. Фирсов, они были в Холмогорском соборе, один из списков он датирует концом XVII — началом XVIII вв. [Фирсов 1910:462].

Новый список содержал оригинальные данные о событиях, связанных с обретением иконы и ее пребывании в Москве. О. Аркадий пишет, пересказывая текст документа: “Во время самозваннических смут и господства поляков, когда вера православная была попираема иноверцами и изменниками своего отечества ... близкая опасность от врагов внушила братии монастыря на время разойтись из обители, что они и сделали, трогательно попрощавшись друг с другом” [Кириллов 1911;18:740]. Заметим, что в документах Красногорского монастыря нет подтверждения того, что все монахи покинули обитель.

Далее описывается бегство двух монахов от притеснения иноземцев-иноверцев с севера, из Красногорского монастыря в... Грузию: “Преждеупомянутии же иноцы Иона и Мануил, взявше святую икону Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, изнесоша из монастыря превитающе по горам и по пустыням яко птицы, преходяще от места на место, дающие гневу место и простерше путь даже до стран грузинских” [Кириллов 1911;18:740-741]. В Грузии инок Мануил умирает, а инок Иона, оплавав его, оставляет святую икону в Грузии и возвращается в Россию, в свой монастырь: “поставляет чудотворную икону Богородичну во стране грузинской, в сущей тамо митрополии, в церкви Илета нарицаемой. Поживе же ту в митрополии Иона время некое, паки пути емлется, желая возвратится в Россию на место черныя горы, еже и получи; в России же тогда бысть велия тишина и благоустроение” [Кириллов 1911;18:741]. Рациональный момент тут есть: Грузия ранее Руси принимает христианство, и, возможно, в смутные времена она виделась оплотом веры. Но вся история, путь с Пинежья до Грузии, который преодолели два монаха, спасаясь и спасая святыню, заставляет усомниться в реальности описываемых событий. Сама возможность путешествия из Грузии в Россию позволила автору “заставить” ее дважды преодолеть этот путь. Символичное путешествие в Грузию, на наш взгляд, появилось в тексте “Сказания” во многом благодаря тому, что в середине XVII в. икона-путешественница покидала обитель, отправляясь в далекие сибирские земли.

¹⁵ о. А. Кириллов дает ссылку: См. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Д. Академии, Казань, с. 729; т. II, с. 342, 346.

¹⁶ о. А. Кириллов дает ссылку: Моск. Церк. Ведом. 1904, № 33 (в отдел. Брошюре о Груз. Иконе стр. 4).

Далее речь идет об известных нам обстоятельствах приобретения святыни в Персии. Но здесь есть несколько важных моментов, которые отличаются от описания происходящего в других списках “Сказания”. Во-первых, в документе полностью приведен и “Список со светительской грамоты” Новгородского митрополита Исидора от 11 января 1630 г. на имя покровского старосты попа Ерофея. Подлинник этой грамоты не сохранился. В ней более точно указано место, где была куплена икона: “образ Пречистыя Богородицы вывезли же в Персицкую и в Кизылбашскую землю, а в Грузинскую землю занесен де он в росиское нестроение в польское и литовское разорение из россии из черной горы монахами” [Кириллов 1911;18:744].

Во-вторых, указывается имя, иная фамилия покупателя и другой маршрут (путь) иконы из Персии и монастырь: “По некоем же времени прииде из Персиды помянутый приставник Стефан в царствующий град Москву. Ему бо тогда исполняюще в царствующем граде некая господина своего дела и пребывшу тамо время немало, обитавшу же ему в дому приснаго его брата Григория Леонтиева по реклу Никитникова. Чудотворную же ту привезенную из Персиды икону поставляет тогда в новосозданном братом его Григорием храме Пресвятыя Троицы, что близ врат святыя мученицы Варвары, на правой стране клироса. Егда же исполнившу ему в царствующем граде Москве порученное дело, возвратися в град Ярославль к господину своему Георгию Лыткину, в церкви же Живоначальныя Троицы остави преписанную с тоя чудотворныя иконы с привезенныя из персиды икону вапами и мерою слово в слово, подобием равну оной, от нея же преписанныя святыя иконы многая изливаются и донныне чудеса и исцеления с верою приходящим...” [Кириллов 1911;18:742]¹⁷. Стефан Лазарев в данном сказании — брат основателя Троицкой церкви, т.е. Стефан Леонтиев (Леонтьевич) Никитников. Икону он несет не в Ярославль, а идет с ней в Москву, где и оставляет в храме, построенном братом, пока выполняет поручения своего господина.

Когда именно икона оказывается у купца Егора Лыткина (в данном варианте “Сказания” не Егора, а Георгия) о. Аркадий нам не описывает. Но приводит ту часть документа, где подчеркнуто происхождение названия иконы — Грузинская: “приносит же Георгий ту честную икону Пресвятыя Богородицы, иже и грузинская нарицается, по имени страны тоя, отнюду же возвратися и поставляет ея в церкви честныя Ея похвалы и празднество сотворяет” [Кириллов 1911;18:743].

Таким образом, возникает новая версия того, пред каким образом молились Никитниковы в 1654 г. во время эпидемии. А. Кириллов трактует эти события так, что Евдокимов “обещася написати образ подобия тоя чудотворныя иконы Одигитрии Грузинския и поставити его в своем доме, а не в храме” [Кириллов 1911;17:714-715]. А одно из исцелений, произошедшее в Москве с Миной (подробнее этот эпизод будет представлен ниже) и записанное как 25 чудо, по мнению А. Кириллова не могло быть от нового образа, написанного по обету Гаврилы Евдокимова: “откуда

¹⁷ А. Кириллов дает ссылку, цитируя данный отрывок, на 41 л. Рукописи.

такая известность для сооруженной Евдокимовым иконы, по прошествии двух-трех месяцев, если бы и действительно была поставлена в храм?... Очевидно, что икона Грузинская “на Неглинке у мельниц” есть список какой-то другой и более раннего происхождения” [Кириллов 1911;17:715]. Этот вывод не бесспорный. Москвичи, страдающие от эпидемии, могли очень быстро, передавая из уст в уста, разнести весть о чудотворной святыне.

При всей малой вероятности такого сценария развития событий так, как это описано в этом списке, текст прекрасно иллюстрирует насколько ценной была красногорская святыня, на какие усилия были готовы иноки для ее спасения, насколько значимыми и исключительными были ее “хождения” в далекие земли для сбора пожертвований и “поновления”. Огромное значение имели и случаи исцеления от московского списка с иконы, находящегося в Троицком храме, если для их подтверждения и укрепления авторитета новой иконы автор “прибавляет” списку несколько лет, убеждая читателей в вероятности этого и иных имевших место чудес.

У епископа Макария далее следуют подробные описания еще двух чудес, свершившихся в Москве. Полностью приведем описание одного случая, имеющего отношение к эпидемии: “Во время моровой язвы, свирепствовавшей в Москве, торговец Мина Стефанов с семейством своим хотел оставить Москву и, собираясь в путь, молился Пресвятой Богородице, да управит путь ему. В наступившую ночь он видит во сне образ Пресвятой Богородицы с Предвечным Младенцем и слышит голос от иконы исходящий: “Молися Богородице Грузинской”, но, проснувшись, забыл это видение, нашел товарищей и совещался с ними, из страха смерти, удалиться из Москвы. Так прошла неделя. 20 августа снова является ему во сне та же икона Божией Матери и с таким же наставлением; тогда он пробудился и тотчас стал на молитву, прочитал обычное своё полуночное правило и, ожидая благовеста к утрени, уснул. Между тем во сне видит третье явление иконы Пречистой Богородицы, которая сказала: “Молися Богородице Грузинской, что на Неглине у мельниц, да сохранён будешь”. Явление это видел и записал своею рукою Мина Стефанов, торговавший в Москве, в шелковом ряду” [Макарий 1880:59].

Третье чудо, произошедшее в Москве и описанное Макарием, случилось 11 мая 1654 г. с Иваном Мининым. Иван Васильев Феофилакт и Прокопий Борисов Шешенин, оба из Холмогорского уезда, находились в Москве и сообщили Богдану Щепоткину, что их односельчанин Иван Минин “уже десять недель лежит в изступлении ума, поносит Бога, святым иконам не поклоняется” [Макарий 1880:58]. Земляки просили Иеромонаха Макария принести к нему икону. А иеромонах Макарий отдал им образ, который к тому времени уже был выполнен по обещанию Гаврилы Евдокимова. Макарий пишет, что “Увидевши изображение Божией Матери, больной оградил себя крестным знамением, облобызал икону, и с тех пор болезнь видимо стала ослабевать” [Макарий 1880:58]. Полностью исцеление произошло после водосвятного молебна, который отслужил священник Троицкой церкви Савва.

Еще один чудотворный список с иконы явился в московском Алексеевском монастыре также во время мора 1654 г. Но Н. Романский доказывал, что он не является списком с иконы из Красногорского монастыря. По его мнению, Алексеевский список мог быть куплен в Персии, а написан в Грузии, и затем уже оказаться в монастыре [*Романский* 1906:17]. Именно во время чумы, страдающая от недуга монахиня также просила принести икону в Алексеевский монастырь. Но по преданию из-за эпидемии это сделать было некому. После этого к ней явился “благотворейный монах” и известил о том, что в самой обители есть икона, также из грузинской земли, которая даст исцеление. Этот известный эпизод — еще одно свидетельство о вере в чудодейственную силу иконы Богоматери Грузинской, того, что эпидемия буквально опустошала Москву, не щадя ни дома ее жителей, ни святые обители. Романский упоминает и оклад этой иконы, который был изготовлен на средства патриарха Никона и царя Алексея Михайловича. Видимо, и государь, и патриарх были наслышаны о чудесах исцеления, происходивших и от этого образа.

По мнению Э. К. Гусевой, “единственной на сегодняшний день достоверной копией этого знаменитого образа является икона в собрании Третьяковской галереи, датированная 1707 г., кисти знаменитого жалованного изографа Кремлевской оружейной палаты в Москве Кирилла Уланова с сыном Иваном” [*Гусева* 1995:9].

Сама икона вернулась в Красногорскую обитель. После московских событий икона больше никогда не покидала Русский Север. Но чудеса, случавшиеся от иконы в первопрестольной столице, сделали ее известной по всей Руси. Списки с иконы можно было найти в отдаленных деревнях и крупных городах. Одним из самых известных стал чудотворный список в Раифской обители. Сделан он был в 1661 г. в самом монастыре с иконописного подлинника — Красногорской иконы. Приказ отправить иконописца в Черногорский монастырь на Пинегу отдал митрополит Казанский Лаврентий.

Есть описание иконы, сделанное В. Челмогорским со ссылкой на опись монастыря 1661 г. Примечательно, что оклад иконы претерпел изменения, появилось много подвесов. Красногорская обитель была бедна, как и прихожане в отдаленных деревнях северной глубинки. Очевидно, что в Москве и икона, и риза были “поновлены”. В описании примечательны появившиеся новые ее украшения и многочисленные подвесы — дар людей, благодарных за исцеления, скорее всего, именно москвичей. Опись церковного имущества была составлена по прибытии в обитель нового настоятеля Петрония по царскому приказу в присутствии Холмогорского головы, подьячего съезжей избы, выборных людей земского судейки, сотского и крестьян: “Между царскими и северными вратами образ Пречистыя Богородицы Одигитрии Грузинския в киоте, венцы, оклад и поля резные серебряные золочены, да прикладов у того образа: две гривны чеканные серебряные золочены, подпись на главе и ожерелья жемчужные; привесов пять панагий сканых, четыре креста паяных с камнем и жемчугом, четырнадцать крестов вольячных большого и малаго дела серебряных, сережки золочены с камнем и жемчугом, два золотых одиноких, да три

копейки золоченых, четвертая серебряная старые, да пол-ефимка; киот деревянный со створы оболочен по краям атласом золотым, на створах же писаны праздники на золоте; на покрове у киоти тафтяной красной вышиты золотом два убруса полотняные, на висящей под ним камчатой пелене вышит образ Пречистыя Богородицы с Предвечным Младенцем, венец и подпись кругом шиты золотом; пелена камчатая белая, в середине по красной тафте шит крест серебряной” [*Челмогорский* 1902:346]. Описание иконы, ее ризы и киота разительно отличается от сделанного Лыткиным.

С конца XVII в. образ Богоматери Грузинской стал надолго покидать монастырь. В 1698 г. грамотой от 22 мая архиепископ Афанасий приказал ежегодно приносить чудотворную икону Божией Матери Грузинской в Холмогоры. Поводом к такому решению стала челобитная всех чинов, крестьян и стрельцов, не имевших возможности самим добраться до Красногорского монастыря, но желавших молиться чудотворной иконе. Свою просьбу челобитчики аргументировали тем, что так поступают в других землях, где в монастырях есть чудотворные иконы. Желание народа было удовлетворено, и настоятелю Красногорской обители предписывалось “оный святой чудотворный образ пресвятыя Богородицы, нарицаемый Грузинский, от вас из Красногорского монастыря приносить во град Холмогоры июня месяца на первое число, и быти тому святому образу в престольном нашем граде Холмогорах, в соборном храме Преображения Спаса Христа, тогож июня месяца по десятое число, и впредь по вся годы непреложно... тот святой чудотворный образ отпускать вам к нам”¹⁸.

Затем права первым принимать у себя чудотворный образ добился Архангельск, это становилось знаменательным событием для города и прихожан. Чудотворный образ стал надолго покидать монастырь с 1763 г., когда по приказу епископа Иоасафа он торжественно отправлялся из обители 22 августа. Неизменно в этот день икона все последующие годы и покидала обитель. Возвращалась из Архангельска в крестопоклонную неделю, направляясь в Холмогоры, и останавливаясь по пути в сельских храмах. Епископ Макарий приводит указ преосвященного Нафанаила 1864 г., который регламентировал пребывание иконы Грузинской Божией Матери в Архангельске в первой половине XIX в., и перечисляет храмы, удостоившиеся чести принять чудотворную икону. Кроме этого, благодаря опубликованному в “Архангельских епархиальных ведомостях” за 1908 г. “Расписанию времени пребывания Чудотворных икон Грузинской и Владимирской Божьей Матери в церквях города Архангельска и окрестных приходов”, мы знаем о времени ее нахождения в том или ином храме.

Обобщим сведения о том, сколько времени чудотворный образ пребывал в Холмогорах и Архангельске ежегодно, начиная с 1698 г. и вплоть до революции 1917 г. Архиепископ Афанасий определил время нахождения святыни с 1 по 10 июня в Холмогорах, епископы Иоасаф и Нафанаил — с конца августа до крестопоклонной недели в Архангельске, а Холмогоры

¹⁸ Грамота Холмогорскаго архиепископа Афанасия Красногорскому строителю Аврамию, о ежегодном приношении из монастыря в Холмогоры чудотворной иконы Богоматери, называемой Грузинской (1842). *Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею*. СПб., с. 502.

и церкви, стоящие на ее пути домой, принимали икону, начиная с крестопоклонной недели. Таким образом, с 1864 г. икона Божией Матери Грузинской покидала обитель на период с 22 августа до пятой недели Великого поста [ГААО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 512. Л. 14]. В монастыре была еще одна икона Божьей Матери Грузинской¹⁹, которая занимала место чудотворного образа на время ее отсутствия [ГААО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 512. Л. 13 об-14]. В документах монастыря не указано, кем и когда икона была написана. Скорее всего, это список с чудотворного образа, и выполнен он после 1763 г., возможно, в начале XIX в., когда сама святыня надолго оставляла монастырь.

В монастырь и в храмы, которые ее принимали в Архангельске, стали стекаться верующие со всей страны. Принесение этих икон в Архангельск и соседние с ним деревни имело огромное значение и для всех православных северян. Существование святынь Красногорского монастыря определило влияние обители на окрестных жителей. Красногорский монастырь — первый, возникший на Пинежье после Кевроло-Воскресенского, — стал центром духовной жизни в этих северных землях. А все-российская известность и почитание его святынь, огромное количество списков с них позволяют говорить о роли обители в духовной, религиозной жизни всей православной дореволюционной России. С Красногорской святыней связывались надежды верующих, к ней возносились молитвы страждущих. Чудеса, исходящие от иконы, записывались и были представлены в дореволюционных изданиях о самой святыне и Красногорском монастыре [Макарий 1880:49-60²⁰, *Описание Красногорского монастыря* 1895:59-78²¹]. Среди свершившихся чудес — несколько случаев прозрения слепых, вставали лежавшие “разслабленными”, избавлялись страдавшие “от нечистого духу” и лежавший в горячке ребенок.

В 1899 г. Красногорским монастырем была издана новая служба с акафистом в честь иконы Богоматери Грузинской, составленная А. Шмаковым. Отметим, что Фирсов отдавал предпочтение службе XVII в.: “При сравнении сих двух служб преимущество приводится отдать первой. Служба, составленная г. Шмаковым, в стихирах и тропарях канона является до изли-

¹⁹ В документах монастыря этот момент не уточняется, не указано кем и когда икона была написана. Скорее всего именно список (Предполагаю, что вскоре после 1763 г. — О. Е.).

Архиепископ Холмогорский и Важский Афанасий 22 мая 1698 г. повелел приносить икону в Холмогоры с 1 до 10 июня. Затем с 1706 г. икона направлялась в Архангельск на время знаменитой Маргаритинской ярмарки. Надолго образ стал покидать монастырь с 1763 г., когда по приказу преосвященного Иоасафа стала покидать монастырь 22 августа, а возвращаться в обитель в крестопоклонную неделю через Холмогоры, по пути останавливаясь в сельских храмах. Далее сроки пребывания иконы вне монастыря корректировались, но не сокращались. Макарий пишет о том, что по распоряжению Преосвященного Нафанаила икона отправлялась из монастыря 22 августа и покидала Холмогоры в среду четвертой недели Великого поста, опять же посещая на пути в обитель сельские храмы [Макарий 1880:42-44].

Последний график пребывания чудотворного образа Богоматери Грузинской в храмах Архангельска и Холмогор был опубликован в *Архангельские епархиальные ведомости*, 1908;20:227-229. Икона пребывала в Архангельск 26 августа и находилась до третьи недели (воскресенья) Великого поста, т.е. традиционно монастырь она покидала 22 августа (в праздник ее принесения в обитель).

²⁰ Всего 29 чудес от иконы Богоматери Грузинской, из них 3 произошли в Москве.

²¹ К представленным ранее дописаны еще 5 чудес, произошедших по всей России.

шества “протяженно-сложенною” и по содержанию носит чисто местный характер, будучи предназначенной к исполнению в Красногорском монастыре. Но большую часть года Грузинская икона бывает в мирских церквях, и совершаемые в них в честь ее торжественные служения имеют малое отношение к “обители иноков Красногорския” [Фирсов 1910:462].

Последняя риза иконы Богоматери Грузинской — свидетельство ее почитания, поражает великолепием. Сделана была в Санкт-Петербурге золотых и серебряных дел мастером Верховнековым в 1860 г. Украшали ее драгоценные камни (аквамарины, аметисты, рубины, изумруд, сапфир, множество алмазов) и жемчуг. Риза со всеми украшениями весила 5 ф. 33 г. Из серебра же были выполнены рамка для иконы весом в 3 ф. 78 зол., которая крепилась к иконе стальными винтами, и киот, весивший со стеклом более пуда. Риза со всеми украшениями и серебряная обложка киота были сняты 10 апреля 1922 г. уполномоченным по изъятию церковных ценностей Федором Николаевичем Федухиным [ГААО., ф., 309. Оп. 1. Д. 512. Л. 11-13]. После этого следы самой иконы затерялись. По неподтвержденным данным, в последний раз ее видели в 1946 г. во время крестного хода в Архангельске, что маловероятно. Отражение этого события в документах не найдено. Память об образе Богоматери Грузинской, легенды, связанные с его чудесами и утратой, до сих пор можно услышать на Пинежье.

История обретения и славы иконы Богоматери Грузинской является ярким примером явления чудес исцеления или “избавления” от мора. Вера в чудотворный образ стала частью христианского православного сознания и русской культуры.

Источники

Царская грамота на Волок Пинежский, выбранному земскому судье Назарьеву, об отдаче иноку Макарию Черной горы, на оброк, под постройку монастыря (1841). *Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией*. СПб., т. 2., с. 92.

Грамота Холмогорского архиепископа Афанасия Красногорскому строителю Аврамию, о ежегодном приношении из монастыря в Холмогоры чудотворной иконы Богоматери, называемой Грузинской (1842). *Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией*. СПб., с. 502.

ГААО. Ф. 309. Оп. 2. Д. 54. Л. 1-3.

ГААО. Ф. 309. Оп. 2. Д. 13. Л. 1-2.

ГААО. Ф. 309. Оп. 2. Д. 157. Л. 1-3.

ГААО., ф., 309. Оп. 1. Д. 512. Л. 11-13; 14.

The royal letter to Volok Pinezhsky, to the elected zemstvo judge Nazaryev, about the return to the monk Macarius of the Black Mountain, for quitrent, for the construction of a monastery (1841). *Historical acts collected and published by the Archaeological Commission*. St. Petersburg, t. 2, p. 92.

Letter from Archbishop Athanasius of Kholmogorsk to Avramius, the builder of Krasnogorsk, on the annual offering from the monastery to Kholmogory of the miraculous icon of the Mother of God, called Georgian (1842). *Acts of history, collected and published by the Archaeographic Commission*. SPb., p. 502.

GAAO. F. 309. Op. 2. D. 54. L. 1-3.

GAAO. F. 309. Op. 2. D. 13. L. 1-2.

GAAO. F. 309. Op. 2. D. 157. L. 1-3.

GAAO., f., 309. Op. 1. D. 512. L. 11-13; 14.

Литература

1. Воскобойникова 1983 — Воскобойникова, Н. П. (1983). Род крестьян Щепоткиных. *Вспомогательные исторические дисциплины*, XV, 129-144.
2. Греков 1897 — Греков, А. А. (1897). *Краткое сказание о Красногорском Богородицком монастыре, Архангельской губернии, Пинежского уезда. И о двух чудотворных сей обители иконах Божией матери — Владимирской и Грузинской: с тремя рис.* СПб., с. 15.
3. Гусева 1995 — Гусева, Э. К. (1995). Из истории почитания на Руси иконы Богоматери Грузинской и ее грузинским прототипом. *Сообщения Государственной Третьяковской галереи*. М., 6-14.
4. Описание Красногорского монастыря 1895 — *Описание Красногорского монастыря* (1895). Из сочинений Макария бывшего Епископа Архангельского и Холмогорского. СПб. Типография Е. А. Поздняковой, с. 78.
5. Кириллов 1911 — Кириллов, А. (протоиерей) (1911). Рукописные сборники сказаний о Грузинской иконе Божией Матери, что в Красногорском монастыре Архангельской епархии. *Архангельские епархиальные ведомости*, (17), 708-715; (18), 738-745; (20), 797-803.
6. Макарий 1880 — Макарий (Миролюбов Николай Кириллович), еп. Арханг. и Холмогор. (1880). *Историческое описание Красногорского монастыря*. М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, с. 132.
7. Романский 1905 — Романский, Н. (1905). *Святыня Московского Алексеевского монастыря*. М., с. 32.
8. Севастьянова 2011 — Севастьянова, С. К. (2011). Поучение патриарха Никона о моровой язве и способы описания духовно-нравственной жизни и быта московского общества середины XVII века. *Никоновские чтения в музее "Новый Иерусалим"*. М.: "Лето", 7-31.
9. Фирсов 1910 — Фирсов, А. (1910). О праздниках и службах в честь чудотворной Грузинской иконы Божией Матери, находящейся в Красногорском монастыре. *Архангельские епархиальные ведомости*, (13-14), 457-463.
10. Челмогорский 1902 — Челмогорский, В. (1902). Красногорский Богородицкий монастырь. *Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии*. Издание Архангельского Епархиального Церковно-археологического Комитета. Архангельск. Типо-лит. наследников Горянова Д., 321-379.
11. Шмаков 1886 — Шмаков, А. (1886). *Сказание о чудотворной иконе Божией Матери Грузинской и о бывших чудесах от нее, с краткими историческими сведениями об обителях: Красногорской, Архангельской губ. и Раифской, Казанской губ.* СПб: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), с. 66.

References

1. Voskoboynikova 1983 — Voskoboynikova, N. P. (1983). The Shchepotkin family of peasants. *Auxiliary historical disciplines*, XV, 129-144.
2. Grekov 1897 — Grekov, A. A. (1897). *A short story about the Krasnogorsk Bogoroditsky monastery, Arkhangelsk province, Pinezhsy district. And about the two miraculous icons of this monastery of the Mother of God — Vladimir and Georgian: with three fig.* St. Petersburg, p. 15.
3. Guseva 1995 — Guseva, E. K. (1995). From the history of veneration in Russia of the icon of Our Lady of Georgia and its Georgian prototype. *Communications of the State Tretyakov Gallery*. M., 6-14.
4. Description of the Krasnogorsk Monastery 1895 — *Description of the Krasnogorsk Monastery* (1895). From the writings of Makarii, the former Bishop of Arkhangelsk and Kholmogorsky. St. Petersburg. Printing house of E. A. Pozdnyakova, p. 78.
5. Kirillov 1911 — Kirillov, A. (Archpriest) (1911). Handwritten collections of legends about the Georgian Icon of the Mother of God in the Krasnogorsk Monastery of the Archangel Diocese. *Arkhangelsk Diocesan Vedomosti*, (17), 708-715; (18), 738-745; (20), 797-803.
6. Macarius 1880 — Macarius (Mirolyubov Nikolai Kirillovich); ep. Archang. and Kholmogor. (1880). *Historical description of the Krasnogorsk monastery*. Moscow: Soc. for russ. history and antiquities at Moscow un-ty, p. 132.
7. Romansky 1905 — Romansky, N. (1905). *Shrine of the Moscow Alekseevsky Monastery*. M., p. 32.
8. Sevastyanova 2011 — Sevastyanova, S. K. (2011). The teaching of Patriarch Nikon about the pestilence and ways of describing the spiritual and moral life and way of life of Moscow society in the middle of the XVII century. *Nikon readings in the museum "New Jerusalem"*. M.: "Summer", 7-31.
9. Firsov 1910 — Firsov, A. (1910). On holidays and services in honor of the miraculous Georgian Icon of the Mother of God, located in the Krasnogorsk Monastery. *Arkhangelsk Diocesan Vedomosti*, (13-14), 457-463.
10. Chelmogorsky 1902 — Chelmogorsky, V. (1902). Krasnogorsky Bogoroditsky Monastery. *Brief historical description of the monasteries of the Arkhangelsk diocese*. Publication of the Arkhangelsk Diocesan Church and Archaeological Committee. Arkhangelsk. Tipo-lit. heirs Goryanova D., 321-379.
11. Shmakov 1886 — Shmakov, A. (1886). *The Legend of the miraculous Icon of the Mother of God of Georgia and the former miracles from her, with brief historical information about the monasteries: Krasnogorsk, Arkhangelsk Gubernia and Raifa, Kazan Gubernia*. St. Petersburg: Printing House of the Ministry of Railways (A. Benke), p. 66.